

«Театр

Я не открою Америки, если скажу, что жизнь одесских окраин восемнадцатых — двадцатых годов была причудлива. Я очень любил и люблю по сей день одесскую публику. При всем своеобразии, одесская публика, я бы сказал, профессиональна в своих оценках. У нее нельзя проскочить, как говорят одесситы, «на арапа». Я в этом убеждался не раз.

Как-то устроили мне контракт в иллюзионе «Победа», расположенном на углу Мясоедовской и Прохоровской, недалеко от нашей Внешней улицы, с которой и начиналась Молдаванка. В этом иллюзионе был постоянный свой зритель. Арендовал этот маленький, на двести пятьдесят мест кинотеатрик некто Борисов. Это был в своем роде человек необычный. Борисов придумал и осуществил до удивления простую и вместе с тем единственную в Одессе систему дебютов. Известно, как трудно начинающему артисту получить возможность впервые показать себя публике.

— В моем театре это очень просто, — сказал Борисов однажды такому «гастролеру». — Хочешь выступить? — приходи и пой, но только за бесплатно.

Можешь даже сначала порепетировать с пианистом. Толькохвати ноты, если они есть у тебя, а если нет, пианист сыграет по слуху. Примет публика — получишь контракт, не примет — не взыщи.

Дилетантам не надо было платить, и всегда два-три номера в программе шли бесплатно. Заранее публику об этом не извещали, но постоянные посетители знали, что такие номера-сюрпризы обязательно бывают. И вот среди профессиональных куплетистов, певцов, музыкантов, и чечеточников выступали и дилетанты.

В один из таких вечеров, когда я выступал у Борисова, номера за два до меня на сцену выпустили человека средних лет. На нем были модные тогда полосатые брюки «Макс Линдер», визитка, малиновый жилет и шапокляк (складывающийся цилиндр).

Во всем его облике было что-то до стандартности типичное для людей его круга и достатка. Черные волосы на прямой пробор, нагловатые глаза и лицо самоуверенное, при этом он держался как законченный артист и всем своим видом, да и не только видом, а и словами убеждал нас за кулисами, что

Коралли Владимир
Из будущей

книги

«Куплетист
из Одессы»

Рисунок К. Валова.

дебюта»

так шикарно поет куплеты, что публика сейчас ахнет.

— Вот увидите, у меня будет мировой успех, — и поглядывал на всех свысока. Все молчали, только покачивали головой, видя и его грубые манеры биндюжника, и его простоватость, и слыша, как он слишком нажимает на свое раскатистое «р-р-р».

Когда он вышел на сцену, было заметно, что «артист» растерялся. Как-то неловко поклонился в зал. Аккомпаниатор проиграл вступление, и человек запел. Публика сразу обнаружила, что у него «полный рот дикции». С трудом можно было разобрать слова куплетов, которые он приготовил для дебюта:

«Я кар-р-тинку новую вам спою сейчас»...

В зале раздался смех, и это смутило исполнителя еще больше. Стал петь не в такт музыке, детонировал и дал пианисту знак начать еще раз. И снова с той же «отчетливостью произнес»:

«Я кар-р-тинку новую вам спою сейчас»...

Теперь раздался уже не только смех, но и свист, и захопывание. Однако куплетист попытался начать еще раз свои

«шикарные», как он говорил до дебюта, куплеты. Тогда уже не выдержавшая публика закричала дружно и решительно: «В будку! В будку!» — что означало в те годы «Долой со сцены — в суфлерскую будку!».

Теперь уже не выдержал «куплетист», он прекратил пение, подошел к пианисту, забрал ноты, повернулся к зрительному залу и крикнул:

— Жлобы! Что вы орете! Что вы свистите! Жлобы! Я такой же жлоб, как и вы! Подумай, очень мне надо петь куплеты? Я заготовщик! Я сапожный мастер по коже! — и под дружный, но не злобный хохот зрительного зала покинул сцену.

До сего дня не могу понять, как это простая одесская публика даже в таком затерянном театрике судила всегда точно. Ведь ни образования, тем более специального, не было. Талант же они угадывали сразу. Не потому ли так трудно было завоевать успех в Одессе. Был случай, и это было на моей памяти, когда известный петроградский куплетист после своего первого концерта, несмотря на весьма жиденькие аплодисменты, спросил: «Ну... как?» — то ему из зала кто-то крикнул: — «Так именно НЕТИ!».